

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Выявление культурного кода как один из методов глобального политического прогнозирования

Фуфорева Татьяна Сергеевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: ko4eva@mail.ru

Желание работать с проблемами будущего, его предсказывать и исследовать ни на секунду не оставляло воображение ни одного поколения. Поэтому стоит задаться вопросом: существуют ли какие-нибудь объективные методы для разработки данной проблематики?

При рассмотрении политики в целостной взаимосвязи с культурой вполне можно сделать вывод, как минимум, об обоюдном влиянии этих сфер друг на друга, когда вместе они образуют систему, компоненты которой, находясь отдельно друг от друга, обладают совершенно другими свойствами, нежели, когда они вместе. Утверждая, что культура или некий культурный код, которым обладает каждый регион, есть нечто, что способно играть определяющую роль в развитии и жизнеспособности этих регионов и, более того, задавать саму логику такого развития, мы признаем возможность разгадывания ключевых моментов культуры, опираясь на которые можно создать релевантную модель будущего для данного региона. Это дает почву для рассуждения по поводу определения неких рамок, за которые развитие культурной единицы не будет выходить. Более того, это дает возможность оценить множество вариантов такого развития, их альтернативность. Стоит уделить должное внимание также и специфике цивилизационных ответов на внутренние и внешние угрозы и вызовы, что во многом позволяет нам говорить о движении в том направлении, которое задается именно культурной средой.

Культурный код есть некий ключ к пониманию основных типов культуры. Это совокупность множества знаков и символов, которые содержатся в культуре, в самом широком ее понимании. При тесной связи культуры и психологии для более глубокого понимания этих знаков и символов необходимо учитывать и такой феномен как коллективное бессознательное, а также культурные архетипы. Архетипы Юнга определяются как «содержания коллективного бессознательного, древнейшие, лучше сказать, изначальные типы, т.е. испокон веков наличные всеобщие образы». [2, стр. 99] А само коллективное бессознательное как «врожденный, более глубинный слой бессознательного, нежели личностный, имеющий не индивидуальную, а всеобщую природу». [2, стр. 98]

Также важнейшим моментом для лучшего понимания специфики культурных кодов является стадия, в которой пребывает тот или иной тип культуры в тот или иной момент времени. Успех такого динамического подхода обеспечивает рассмотрение культуры в ее историческом развитии, возможно, даже в контексте политической истории. По этому поводу много рассуждали А. Тайнби в своей работе «Постижение истории» и О. Шпенглер в «Закате Европы».

Данное рассмотрение необходимо для отчетливого и ясного понимания ценностей, образов, целей, идеалов, установок, способов восприятия действительности, которое ха-

рактерно для культуры в определенную эпоху. Что, в свою очередь, дает нам возможность более глубоко рассмотреть через призму культуры такие явления политической жизни как власть, государство, которые мы, с одной стороны, можем считать также и частью мира культурного. Подтверждением данного положения может послужить мнение Шпенглера: «Политическая проблема не может быть понята из самой политики и что существенные черты, скрытые в глубине, зачастую осязаемо проявляются лишь в сфере искусства, часто даже только в форме весьма отдаленных научных и чисто философских мыслей». [1, стр. 183]

Первый момент, вызывающий сложности при использовании описанного метода, соответственно вытекает из сложности и неоднозначности центрального предмета исследования – «культурной среды». Потому что при изучении такого феномена, как правильно заметил Шпенглер: «Для настоящего знатока людей не существует абсолютно правильных или ложных точек зрения». [1, стр. 155] Получается, что все концепции рассмотрения культуры в той или иной степени отражают объективную реальность, только вопрос в следующем: насколько высока эта степень отражения? Такое положение вещей добавляет некоторые проблемы и с местом субъекта исследования, потому что до конца искоренить субъективизм, который кроется в культурной принадлежности индивида, не удастся.

Уязвимым местом для критики такого подхода может стать также сомнение в тотальном культурном детерминировании жизни общества. Основанием для такого рода размышлений является возможность подвергнуть критике сциентистскую самоуверенность, которой пронизаны такие исследования. Основным аргументом, подтверждающим такую позицию, остается рассмотрение науки как всего лишь одного из вариантов возможного мифа.

Литература

1. Шпенглер О., «Закат Европы», соч. в 2-х томах, 1 том, «Мысль», Москва 1998
2. Юнг К.Г., «Об архетипах коллективного бессознательного», "Архетип и символ Издательство "Ренессанс" СП "ИВО-СиД 1991